

Л. С. ШЕПТАЕВ

Заметки к древнерусским литературным памятникам

I

Накопилась большая исследовательская литература о влиянии устно-поэтического творчества на «Слово о полку Игореве». Пополняются наблюдения и сопоставления отдельных художественных образов из устного творчества со «Словом о полку Игореве».¹

Интересны в этом отношении свадебные обрядовые песни, в которых наблюдается особая сохранность каждого слова и устойчивость текста на протяжении веков. Так, во второй части «Слова», в «золотом слове» Святослава, храбрость Игоря и Всеволода изображается следующими метафорами:

Ваю храбрая сердца
в жестоцем харалузе скована
а в буести закалена.²

В свадебных причетах (в «Великоруссе» Шейна, Академия наук, 1900, № 554) имеются такие строки:

(У свекра...) сердце каменно,
в буести заковано,
в булате сварено.

Метафорические обороты здесь близки к соответствующим местам в «Слове». «Сварено» здесь в смысле «закалено». «Сварить (о железе), — по Далю, — соединять н а к а л к о ю и проковкою две части в одно целое». В этих двух строках «переменились местами» лишь параллельные обстоятельственные слова: «в буести» и «в булате» (харалузе).

В момент побега из плена Игорь вызывает в сознании автора такой образ: «А Игорь князь поскочи³ горностаем к тростию и белым гоголем на воду». Невеста, оплакивая свою красоту (девичий головной убор) причитает на свадьбе так: «Горностаем на воду ушла красота» (Шейн, № 1667).

II

В сочинениях Ивана Пересветова заметную роль играют просторечные выражения: недруг, костарство, ябедник, лихой человек, смертная игра и др. Останавливает на себе внимание его выражение «богатини» в «Ска-

¹ Например: А. П о т е б н я. Слово о полку Игореве и устная народная поэзия. Харьков, 1853. См. еще: А. П о т е б н я. Слово о полку Игореве. Воронеж, 1878; то же, Харьков, 1914. Сопоставления с причитаниями см.: Е. Б а р с о в. Причитания Северного края. М., 1872, ч. I, стр. XXIX—XXX; ч. II, 1882, стр. LII—LV.

² «Слово о полку Игореве». Изд. АН СССР, 1950, стр. 20; то же в издании 1800 г. Мусина-Пушкина и в Екатерининской копии.

³ В Екатерининской копии: «по скачи».

зании о царе Константине». В новом издании сочинений Пересветова⁴ в применении к греческим вельможам, мешавшим объединению страны и боровавшимся за возвращение к феодальной раздробленности, это выражение в разных редакциях применяется в следующих формах: «ленивья богатины» (стр. 187), «ленивьи богаты» (стр. 261), «ленивья богатыя» (стр. 167), «ленивья богаты» (стр. 234), иногда просто «богатыя» (стр. 167).

Это выражение «богатина» с разными ударениями в этом слове попадает иногда в устном народном творчестве. Так, в «Северных народных драмах» Н. Е. Ончукова имеется текст VII под названием «Ездок и конёвал, или Конь».

В озорном скоморошьего типа монологе, в прибаутках, высмеивающих богатеев и бар, между прочим говорится:

Беденький ратничек
Садился на клочок,
Нюхал божью травку — табачек,
Бога хвалит, царя величает,
Богатую богатину крепко проклинает.⁵

В «Великоруссе» Шейна имеется песня, исполнявшаяся на девичнике в момент, когда сажают каравай в печь. В этой песне не раз попадает слово «богатина», например: «Прилетела пава, Середь двора пала, Косу потеряла. Девка ваша — коса наша. Дай полтину, Я косу покину. Дружка богатины? Не умеет дружка свататься Красным девкам кланяться» (Шейн, № 2077).

Запись Ончукова произведена в Олонецкой губернии, а запись Шейна в Курской губернии. Время записи различное. Эта территориальная отделенность мест записи, а также различное произношение (ударение) в слове указывают на широкое бытование этого слова в свое время в народе.

⁴ Сочинения И. Пересветова. Текст подготовил А. А. Зимин, под редакцией члена-корреспондента АН СССР Д. С. Лихачева. Изд. АН СССР, М—Л., 1956.

⁵ Н. Е. Ончуков. Северные народные драмы. СПб., 1911, стр. 120.